

УДК 07. 00. 02

Статья

КАРЕЛЬСКАЯ ТАМОЖНЯ В 1920-х годах*

Репухова Оксана Юрьевна¹

Смирнова Юлия Андреевна²

Петрозаводский государственный университет, пр. Ленина 33,
185910, Петрозаводск, Россия.

¹ Старший преподаватель кафедры отечественной истории Института истории,
политических и социальных наук
Repukhova@yandex. ru

²Выпускница кафедры отечественной истории исторического факультета
kacimka@bk. ru

Аннотация. В статье рассмотрены история организации Петрозаводского таможенного участка в пограничной Карелии в первое десятилетие становления советского государства. На основе новых архивных источников проанализированы кадровый состав, исследованы основные результаты деятельности таможенных органов по борьбе с проникновением контрабандных товаров в Карелию. Сделаны выводы о структурных и функциональных изменениях деятельности Петрозаводского таможенного участка в контексте динамики пограничной полосы в Карелии. Отмечены проблемы комплектования кадров таможенных органов Карелии. Сформулирован подход к пониманию причин снижения официального уровня контрабандной торговли.

Ключевые слова: *Карелия; государственная граница; мобилизационная подготовка; пограничная полоса; Петрозаводский таможенный участок; контрабандная торговля.*

Институционализация таможенной системы в 1920-х годах проходила одновременно с делимитацией и демаркацией карельского отрезка государственной границы [50; 51], формированием системы пограничных полос на территории Карелии [49], активной межгосударственной миграцией жителей приграничных территорий, государственным конструированием Карелии в составе советского государства. Усугубляли ситуацию последствия гражданской войны и восстание 1921—1922 годов [43], сложные советско-финляндские отношения [42; 45; 51], тяжелое социально—экономическое положение жителей Карелии [52; 53].

В условиях организационного хаоса начала десятилетия, отсутствия точного разделения полномочий между родственными структурами формирующегося советского государства, сложной внешнеполитической обстановкой таможенные органы формировались как инструмент пространственно-территориальной мобилизационной подготовки в пограничной Карелии.

* Исследование выполняется в рамках реализации комплекса мероприятий Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012—2016 гг.

Выполняя свою основную задачу по обеспечению порядка перемещения через таможенную границу, таможенные органы были включены в практику реализации пограничного режима и ограничений, налагаемых системой пограничных полос.

В отечественной историографии разрабатываются концепции мобилизационной подготовки, оказавшей существенное влияние на межвоенную историю СССР [41; 46].

Но исследования, нацеленные на изучение истории таможни в контексте мобилизационной подготовки советского государства, в историографии отсутствуют. Неисследованным остается характер функционирования таможенных органов в условиях пересечения полномочий с органами государственной безопасности страны.

В историографии к истории таможенных органов обращаются, как правило, косвенно, в связи с изучением других предметов исследования, для пояснения или аргументации. Так, некоторые сведения о деятельности таможенных органов и борьбе с контрабандой представлены в рамках изучения пространственного развития Карелии в межвоенный период [40]. О функционировании таможни в связи с созданием фильтрационных лагерей упоминается в очерках по истории органов государственной безопасности Карелии [48]. Незначительный круг работ, посвященных изучению проблемы контрабанды в 1920—1930-х годах, дополняют сведения о функционировании таможенных органов, при этом непосредственно история борьбы карельских таможенников с контрабандой в этих работах не затрагивается [44; 47].

В целом при недостаточном освещении истории карельской таможни в 1920-х годах особый интерес представляют историко-правовые очерки К. М. Агамирзоева, рассматривающего в них структуру таможенных органов Карелии, статистические данные о кадровом составе таможенных постов [39].

Обращение к архивным документам таможенных органов 1920-х годов, сохранившимся в фондах Национального архива Республики Карелия, Архива Музея истории Министерства внутренних дел по Республике Карелия, Государственного архива Российской Федерации, Архива Управления федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Карелия позволяет изучить институционализацию карельской таможни в контексте мобилизационной подготовки.

Впервые вовлекаемые в научный оборот документы комиссии Совета Труда и Оборона СССР по иммиграции за 1924 год, касающиеся предоставления прав иностранцам на территории СССР, позволили рассмотреть пути решения кадрового дефицита в карельской таможне [33].

Особый интерес представляют обнаруженные нами документы Архива Музея истории Министерства внутренних дел по Республике Карелия, раскрывающие масштаб квалифицированной контрабанды* с 1923 по 1930 годы [3].

В 1913 году, перед началом Первой мировой войны, в Карелии функционировали таможенные учреждения, находившиеся в подчинении Архангельского таможенного управления: таможенная застава в Сороке и таможенные посты в Кемь, Керети, Ковде, Сумско-Посаде [39: 8]. Чтобы увеличить пропускную способность Архангельского таможенного управления в условиях войны, в 1915 году все таможенные посты были переведены в разряд таможенных застав. В 1916 году, вместо упраздненной таможенной заставы в Сумско-Посаде,

* Такой термин согласно советскому законодательству применялся к гражданам, задержанным за контрабандную торговлю не впервые.

была учреждена таможенная застава в порту Кандалакша, на южном берегу Кандалакшской губы Белого моря [39: 9].

Революционные события 1917 года, обретение государственной независимости Финляндии [1], гражданская война и восстание 1921—1922 годов оказали дезорганизующее влияние на таможенную систему региона. В 1917—1918 годах, продолжали функционировать только портовые таможенные учреждения, расположенные на побережье Белого моря, под управлением Архангельского правительства: таможенная застава в Сороке, таможенные посты в Кеми и Керети [39: 9].

После поражения Олонецкого похода финляндской армии в конце июня 1919 года, в Видлицкой, Тулосозерской и Сямозерской пограничных волостях Олонецкой губернии начали действовать таможенные посты в Пограничных Кондушках, Колатсельга и Кангозеро [39: 9].

Только в августе 1920 года завершился двухлетний период иностранной интервенции и гражданской войны, в результате которой советской властью были возвращены в состав РСФСР все пограничные волости Карелии, кроме Поросозерской и Ребольской. Трудные переговоры о мире между РСФСР и Финляндской Республикой завершились подписанием Тартуского мирного договора 14 октября 1920 года. Договор установил государственную границу между соседними государствами.

В ходе создания Карельской Трудовой Коммуны (КТК) 8 июня 1920 года из Олонецкой губернии в ее состав были переданы среди других пограничные волости с расположенными в них таможенными постами: Видлицкая (таможенный пост Пограничные Кондуши), Тулосозерская (Колатсельга). Из Петрозаводского уезда в состав КТК была включена Сямозерская волость (Кангозеро). Из Архангельской губернии Кемского уезда в КТК вошли волости с расположенными в них таможенными постами: Вокнаволоцкая (Кивиярви), Тихозерская (Кандонаволоок), Олангская (Оланга) [38].

Согласно Тартускому договору в феврале 1921 года Ребольская и Поросозерская пограничные волости, в которых до начала гражданской войны располагались таможенные посты Туливаара и Костомукса, были переданы РСФСР и включены в состав КТК [31].

Таким образом, после окончания гражданской войны и с созданием Карельской Трудовой Коммуны начал формироваться карельский участок таможенных постов.

Но начавшееся в ноябре 1921 года восстание вынудило советскую власть эвакуировать таможенные посты Кивиярви, Туливаара, Костомукса [18: 29]. В ходе восстания, с ноября 1921 года на территории Карелии было введено военное положение. 17 июня 1924 года, после отмены военного положения на территории КТК его действие сохранили во всех карельских пограничных волостях в 27-км полосе от линии государственной границы [7]. В результате 22-км зона таможенного контроля в Карелии была включена в территорию действия военного положения. Организация карельских таможенных постов проходила в условиях военного режима.

Формально с июня 1920 года по август 1922 года карельский участок таможенных постов находился под управлением Архангельской таможни Северного таможенного округа. После окончания военных действий в 1922 году таможенные участки, расположенные на территории Карелии, были разделены между Архангельским и Петроградским таможенными округами. В принятии такого решения проявилось сохранявшееся стремление соседних с Карелией регионов (Петрограда и Мурманской губернии) к ее экономическому подчинению [43]. Распределение контроля над карельским таможенным участком между Мурманском и Петроградом вступало в противоречие с интересами правительства Э. Гюллинга,

возглавлявшего Карельскую Трудовую Коммуну, поскольку лишало доходную часть государственного бюджета КТК поступлений от таможенных сборов [22].

Поэтому Карельский Исполнительный комитет добился от наркомата внешней торговли (НКВТ) СССР решения о том, чтобы все таможенные учреждения на территории Коммуны образовали самостоятельный участок [18: 61]. В результате в августе 1922 года был образован Петрозаводский таможенный участок Петроградского таможенного округа в составе 9 таможенных постов:

1. Пограничные Кондуши (располагался в Видлицкой волости Олонецкого уезда на дороге г. Сортавала — Олонец);
2. Колат—сельга (располагался в Тулосозерской волости Олонецкого уезда, в 9 км 600 метрах от линии государственной границы);
3. Кангозеро (располагался в Сямозерской волости Петрозаводского уезда, в 7, 5 км от линии границы);
4. Костомукса (располагался в Поросозерской волости Паданского уезда, в 9 км 600 метрах от линии государственной границы);
5. Туливаара (располагался в Ребольской волости Паданского уезда, в 15 км от линии государственной границы);
6. Терениеми (располагался в Кондокской волости Ухтинского уезда, в 7,5 км от линии государственной границы);
7. Кивиярви (располагался в Вокнаволоцкой волости, Ухтинского уезда, в 8,5 км от линии государственной границы);
8. Кандонаволоц (располагался в Тихтозерской волости Ухтинского уезда, в 37 км от линии государственной границы);
9. Оланга (располагался в Олангской волости, Ухтинского уезда, в 10 км 700 метрах от линии государственной границы).

И таможни в г. Петрозаводске [8] (рис. 1).

Все таможенные посты были расположены в 22-км полосе, в пределах которой таможенная служба выполняла свои функции [49].

В том же году была определена классификация таможенных органов утвержденным СНК РСФСР «Временным положением о местных таможенных учреждениях, об округах, таможнях и таможенных постах» от 31 марта 1922 года [12: 30]. Первый разряд был присвоен таможням, располагавшимся на железнодорожных станциях и в портах с большим грузооборотом. Таможням, расположенным возле рек, озер и небольших морских портов, а также при шоссейных дорогах, был присвоен второй разряд. Таможни, расположенные при грунтовых дорогах, квалифицировались по третьему разряду. [18: 35].

Условия, в которых начала работать таможня в г. Петрозаводске, позволяли ей присвоить только третий квалификационный разряд. На территории КТК не было шоссейных дорог [2]. Петрозаводский участок осуществлял таможенный контроль только сухопутной советско-финляндской границы. Карельские таможенные органы испытывали острый дефицит кадров. Третий квалификационный разряд Петрозаводской таможни позволял провозить через нее только простые товары, не требующие технической экспертизы, для проведения которой не было специалистов [11].

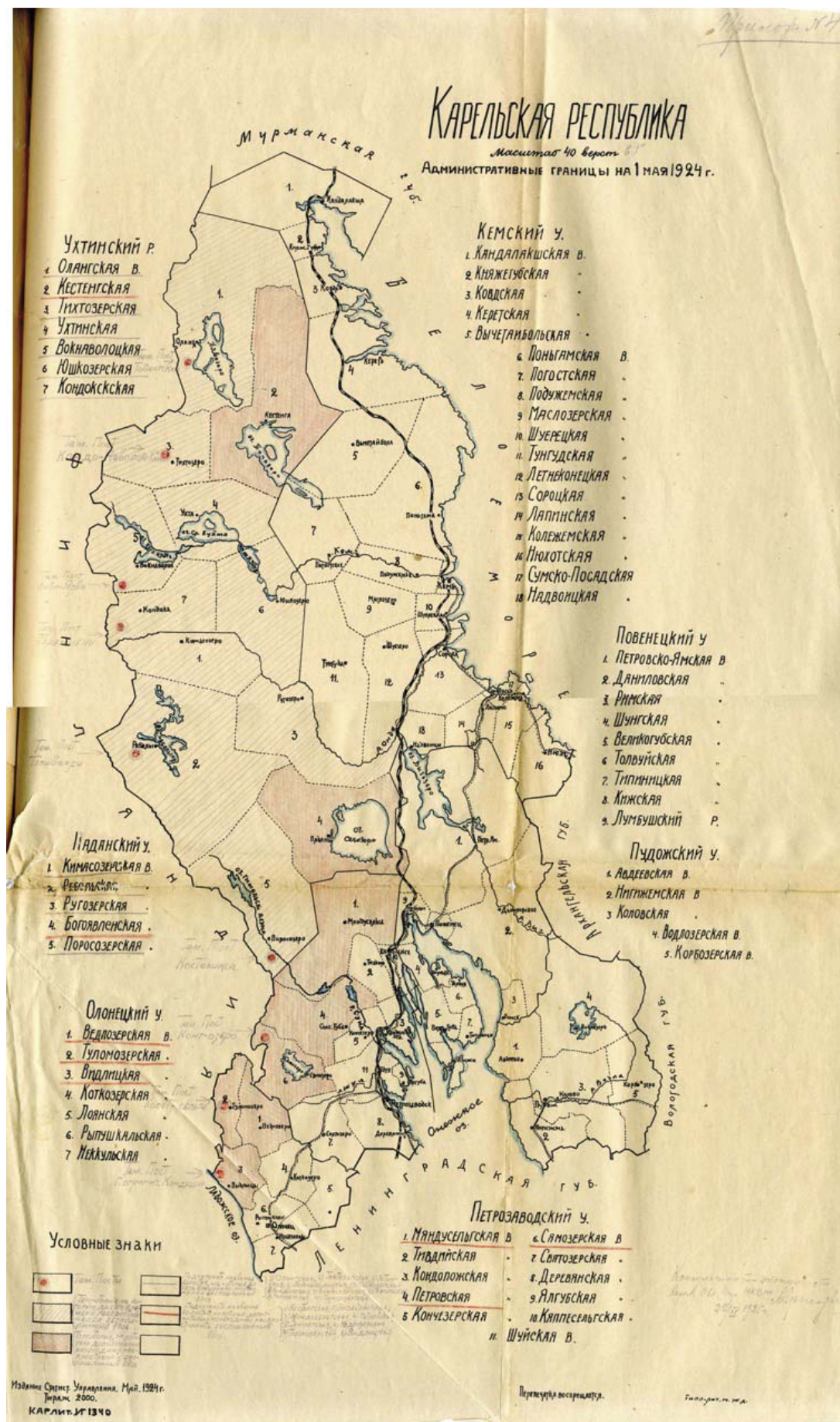

Рис. 1. Петрозаводский таможенный участок Петроградского таможенного округа в составе 9 таможенных постов и таможни в г. Петрозаводске

К концу года руководству Петроградского таможенного округа удалось перевести в состав Петрозаводского таможенного участка таможи, контролировавшие перемещение товаров на побережье Белого моря. С 18 декабря 1922 года таможи третьего разряда — Ковда, Кереть, Кемь, Сорока, которые ранее входили в зону деятельности Архангельского таможенного округа, — были включены в состав Петрозаводского таможенного участка Петроградского таможенного округа [11]. В результате административных решений менее чем за полгода (с августа по декабрь 1922 года) одновременно с государственным строительством Карельской Трудовой Коммуны была сформирована таможенная сеть как средство государственного контроля над перемещением товаров в пограничном пространстве.

Уже на следующий год, в июне 1923 года, решением НКВТ СССР расходы по содержанию Петрозаводского таможенного участка были возложены на бюджет КТК [19]. Вскоре был повышен статус КТК в результате преобразования в 1923 году в Автономную Карельскую Советскую Социалистическую Республику (АКССР) в составе РСФСР. Это обстоятельство и выросший состав Петрозаводского таможенного участка позволил с 1 января 1924 г. повысить квалификационный разряд таможи в г. Петрозаводске до второго. Практически это обозначало, что через нее можно было провозить все товары [21].

В результате усилий карельского правительства по переводу таможенных учреждений под свою юрисдикцию и расширению таможенного контроля в приграничных районах вырос статус и карельской таможи. За период с 1920 по 1923 год в структуре Петрозаводского таможенного участка было образовано 5 таможен, количество таможенных постов возросло с 6 до 9.

При формировании кадров таможенных учреждений Карелии приходилось решать острую проблему нехватки специалистов. Общая численность сотрудников Петрозаводского таможенного участка на рубеже 1923—1924 годов по штатному расписанию составляла 56 человек [26]. Штат таможенных постов состоял из 2 человек, на таможенных заставах по штатному расписанию могло работать 5—7 сотрудников. В течение 1920-х годов все таможенные посты оставались плохо укомплектованными.

Из-за отсутствия кадров на службу набирали претендентов без соответствующей специальной подготовки и образования. Высшее и незаконченное высшее образование имели всего 9 %; среднее—профессиональное — 36 %; среднее образование — 44 %; церковное образование — 4 % и 7 % — были неграмотными [26] (рис. 2).

Рис. 2.

До 1925 года для работы в таможенные органы Карелии принимали граждан с иностранным гражданством — финляндским (6 %) и латвийским (2 %) [26]. Такая ситуация оказалась допустимой в условиях отсутствия продуманной законодательной базы для предоставления прав иностранным гражданам в СССР и в связи с острым дефицитом высококвалифицированных специалистов с советским гражданством. С точки зрения комиссии СТО СССР по иммиграции, прибывшие в страну иностранные граждане, могли помочь решить проблему дефицита научных кадров и квалифицированных специалистов. Против такого подхода протестовали наркомат иностранных дел (НКИД), наркомат внешней торговли (НКВТ) и ОГПУ. Если для НКИД и НКВТ важным аргументом было отсутствие законодательства и дипломатических отношений со многими странами, из которых приезжали иммигранты в СССР, ОГПУ обращало внимание прежде всего на социальное происхождение иммигрантов и настаивало на том, чтобы в государственные учреждения в условиях крайней необходимости принимались на работу только «рабочие от станка» [33]. Очевидно, расположение таможенных постов вдоль государственной границы в труднодоступных местностях, сложные бытовые условия, отсутствие круглогодичной транспортной инфраструктуры создавали условия кадрового дефицита, в которых трудно было соблюсти требования государственной безопасности.

Внешнеполитическая ситуация 1923 года привела к необходимости формирования новой приграничной политики советского государства, стержневой идеей которой было стремление подготовить свои приграничные территории к длительной обороне от вторжения потенциального противника [49]. Мобилизационная подготовка приграничных территорий к обороне осуществлялась под общим руководством органов государственной безопасности страны [46].

Мобилизационная подготовка стимулировала обновление и унификацию пограничного и таможенного законодательства СССР, в итоге проведения которого деятельность таможенных органов тесно соприкасалась, а в мониторинге межгосударственной миграции и пресечении незаконного перемещения товаров в страну была подчинена Главному политическому управлению (ГПУ).

Мобилизационная подготовка обеспечила «закрытие» государственной границы, реорганизацию карельских таможенных органов и расширение системы пограничных полос на восток, а вместе с тем и фактической территории, на которой осуществлялся таможенный контроль в республике.

Мобилизационная подготовка привела к необходимости ужесточить борьбу таможенных органов с контрабандной торговлей, которую рассматривали как угрозу государственной безопасности.

В условиях мобилизационной подготовки произошло дублирование функций таможенных органов и органов государственной безопасности по контролю над перемещением через границу и в пределах пограничной полосы. В 1923 году по настоянию ГПУ [35] Центральный исполнительный комитет СССР утвердил новое — вместо действовавшего с 1921 года — «Положение об охране границ СССР» [36]. На следующий год Декретом Совета народных комиссаров СССР от 12.12.1924 года был учрежден таможенный устав СССР.

«Положением об охране границ» охрана государственной границы страны во всех отношениях, за исключением внешней обороны, была возложена на ОГПУ. Въезд и выезд из страны, общение пограничного населения между собой разрешались только через таможенные учреждения (или через пункты пограничной охраны) [5: 97—98].

Одна из функций таможенных органов — борьба с проникновением контрабандных товаров в страну — статьей 5 «Положения об охране границ СССР» была возложена на пограничную охрану как структурное подразделение ОГПУ, одновременно не была изъята из полномочий таможни [5: 97—98]. При этом возможности реализации этой функции у органов государственной безопасности фактически были шире, чем у сотрудников таможни. Пограничная охрана ОГПУ, согласно статьи 17 «Положения» 1923 года, имела право в пределах 22-км пограничной полосы проводить обыск граждан, подозреваемых в пронесении контрабандных товаров, проводить обыски в жилых и нежилых помещениях, производить изъятие контрабандных товаров без привлечения таможенников [5: 99—100].

Более того, согласно внутренней инструкции по организации борьбы с контрабандой в 7,5-км полосе и за ее пределами, сопровождавшей циркуляр по Таможенному ведомству от 24 ноября 1923 года № 229768/с, органы ГПУ получили полномочия по непосредственному использованию сотрудников таможни при проведении операций по преследованию лиц, подозреваемых в незаконном пересечении границы с целью контрабандной торговли [29]. С декабря 1924 года все таможенные посты, прежде чем поставлять сведения в статистическо—отчетном порядке, должны были их согласовывать в ГПУ [9]. Для согласованности действий между ОГПУ и таможенной службой с мая 1925 года таможенные органы должны были в ежедневном режиме сообщать ближайшему органу Пограничной охраны сведения о задержанных контрабандистах [14]. В условиях активной межгосударственной миграции начала 1920-х годов объединение усилий родственных государственных структур было способом реализации пограничного режима в пограничной полосе Карелии.

В 1925 году в условиях мобилизационной подготовки приграничных территорий были увеличены фактические размеры 7,5 и 22-км пограничных полос, в пределах которых таможенные органы реализовывали свои функции [49]. В связи с этим в 1925 году решением Совета Труда и Оборона СССР Главному таможенному управлению было рекомендовано произвести пересмотр штатов и дислокации таможен [32: 21]. В том же году Петрозаводский таможенный участок был реорганизован в Карельское районное таможенное управление [13]. В результате сокращения карельских районов в таможенном управлении было сохранено из 9 всего 6 таможенных постов: Пограничные Кондуши, Кангозеро, Костомукса, Туливаара, Миозеро (бывшая Тереними), Ладвоярви (бывшая Кивиярви, или Каменное Озеро) [21]. Продолжали действовать таможни в населенных пунктах Ковда, Кереть, Кемь, Сорока. Закрыты два таможенных поста в Ухтинском уезде — Кандонаволоок и Оланга и один в Олонецком — Колатсельга. Тем самым стремились ограничить возможности межгосударственного перемещения населения, особенно в Ухтинском уезде, пережившем восстание 1921—1922 годов.

Реорганизация привела к сокращению таможенных постов, изменению их дислокации в условиях смещения пограничной полосы на восток, подготовив официальное «закрытие» государственной границы с 1 января 1926 года.

В период с 1926 по 1929 год продолжился процесс сокращения таможенной системы в пограничной Карелии. К началу 1930 года работали всего 2 таможни — в Кемь и Ладвоярви, 4 таможенных поста — в Пограничных Кондушях, Кангозеро, Поросозеро (перенесен пост из Костомуксы) и Туливаара.

Ключевой проблемой, которую таможенные органы Карелии решали совместно с органами государственной безопасности в 1920-х годах, оставалась борьба с контрабандой. Обретение Финляндией независимости не привело к ликвидации этой проблемы. Сложившиеся условия способствовали тому, что контрабанда продолжилась или даже усилилась [47: 107]. В Карелии она усугублялась продовольственным кризисом и товарным дефицитом. Усили-

ями советских торговых организаций в середине десятилетия потребности местного населения приграничной полосы в товарах были удовлетворены только на 50 % [27: 14]. Живучесть контрабанды в значительной степени была связана с тем обстоятельством, что участие в ней составляло важную статью доходов значительной части населения по обе стороны границы. Так, советские фиксированные цены на производимую продукцию были неконкурентными по сравнению с финскими. Например, в 1925—1926 гг. шкурка белки по лимитированной цене в Карелии стоила 58 коп., в пограничной полосе ее покупали по 80—85 коп., а в Финляндии ее можно было продать за 90—95 коп. [27: 7]. Жители Карелии в обмен на местную пушнину и 40-градусную водку приобретали у соседей чай, сахар, кофе, одежду, мануфактуру, краски, кожи, предметы упряжи и сельскохозяйственные принадлежности [23: 81].

Достижению успеха в значительной мере препятствовал недостаток координации в действиях пограничных властей обоих государств, поскольку советско-финляндские отношения оставались сложными, сохранялось обоюдное недоверие. Советское правительство попыталось в середине 1920-х годов достичь соглашения с Финляндией о совместной борьбе с контрабандой. При подготовке этого соглашения выяснилось, что пространство между таможенными постами (карельского таможенного участка) соседних государств — свободное для передвижения товаров — было значительным: от 10 км 700 м до 45 км [29: 12]. Переговоры, начавшиеся в конце января 1925 года, были вскоре прерваны, не дав результата. В 1926 году удалось достичь договоренности о борьбе с контрабандой только в Финском заливе, о чем было подписано тройственное советско-финляндско-эстонское соглашение, ратифицированное ВЦИК СССР в 1929 году [51].

Характерной чертой контрабанды в советско-финляндском пограничье было то, что услугами контрабандистов активно пользовались как советские, так и финские спецслужбы. Поэтому по обеим сторонам границы борьба властей с контрабандой тесно соприкасалась с борьбой против шпионажа и диверсиями. В этом отношении контрабанда являлась объектом совместного внимания таможенных органов и спецслужб [45; 47; 42]

Таможенное законодательство различало квалифицированную и простую (потребительскую) контрабанду. В 1922 году квалифицированной контрабандой считалась в том случае, если гражданин в течение одного года был дважды задержан с запрещенным к провозу товаром. К концу десятилетия срок давности, для того чтобы определить контрабандную деятельность как квалифицированную, вырос в 3 раза.

По таможенному законодательству 1922 года сумма штрафа за контрабандную деятельность составляла 5-кратную пошлину стоимости задержанного товара. Если тот же контрабандист задерживался вторично, то штраф с него увеличивался до 10-кратного размера. При этом денежные взыскания налагались независимо от степени вины, вреда и имущественного состояния контрабандиста. Помимо изъятия товара и наложения штрафа, контрабандист подвергался административной высылке. В дальнейшем на него накладывались такие же ограничения по возвращению в пограничные территории, как и на «перебежчиков». С октября 1928 года органы ОГПУ получили официальное разрешение применять к гражданам, совершившим незаконный переход государственной границы, статью 84 Уголовного Кодекса СССР, и их заключать под стражу до двух месяцев [6].

С февраля 1925 года по инициативе ОГПУ для повышения профессионализма пограничников и таможенников в борьбе с контрабандой обнаруженные предметы и способы провоза контрабандных товаров передавали для хранения в пограничные школы, в специальные

учебные кабинеты по борьбе с контрабандой. При Главном таможенном управлении НКВТ был создан музей контрабанды (14: 23).

Чаще всего контрабандная продукция, если ее не удалось конфисковать, расходилась среди населения в пределах 50-км пограничной полосы. Но часть товаров незаконного происхождения провозилась в тыловые районы Карелии [23: 80].

Для выявления контрабандных товаров с 1 января 1924 года законно провезенные через государственную границу товары клеймили специальным знаком, о чем население было оповещено через газету «Красная Карелия» [30]. Законность происхождения товара подтверждалась квитанцией об уплате таможенной пошлины, действительной в течение одного года с момента выдачи ее таможенным органом.

Для стимулирования общественности на борьбу с контрабандной торговлей советское государство приняло ряд законов «о премировании задержателей контрабанды». Премии за информирование и задержание контрабандного товара доходили для физического лица — до 25 % от штрафных сумм (например, за контрабандный спирт), для милиции — 5 % [11: 36].

Задержателей контрабанды, в зависимости от степени участия в борьбе с контрабандой, делили на косвенных и непосредственных [11: 36]. С 1923 году решением объединенного совещания Пограничной охраны и борьбы с контрабандой было поручено таможенному управлению и ГПУ создать на местах специальные фонды, из которых выдавали прямым и косвенным задержателям авансы в счет причитающихся им премий [11: 36]. Создавались группы содействия местного населения борьбе с контрабандой. В 1930 г. было принято специальное «Положение об оперативных группах населения по борьбе с контрабандой» [6: 72].

В результате совместных усилий ОГПУ и таможенных органов из числа задержанных за незаконный переход государственной границы было выявлено контрабандистов:

Год	<i>Общее число задержанных за незаконное пересечение карельского участка государственной границы</i>	<i>Из них выявлено число контрабандистов по Карельскому районному таможенному управлению</i>
1924	данных не обнаружено	101
1925	572	71
1926	203	82
1927	99	34
1928	данных не обнаружено	данных не обнаружено
1929	31	25

Зарегистрированное количество граждан, незаконно пересекающих государственную границу, было неточным. Это признавали руководители учреждений как регионального, так и общесоюзного уровня. В октябре 1922 года Тарасюк С. А., временно исполнявший обязанности начальника Карельского областного отдела ГПУ, отмечал, что число нарушений государственной границы превышает официальное число задержанных, поскольку «часть таких случаев нет возможности проследить и установить» [4: 23]. В июне 1923 года Смольянинов В. А., председатель комиссии СТО по иммиграции, при обсуждении вопроса о введении единогообразного учета всех пересекающих границу граждан, заявил, что «есть основания полагать, что нелегальным путем приезжает, во всяком случае, не меньше, чем законным...» [37]

При зарегистрированном значительном снижении числа контрабандистов и незаконного пересечения государственной границы после 1926 года сохранялись сравнительно высокие суммы денежных средств, на которые был обнаружен контрабандный товар по Карельскому районному таможенному управлению:

Год	Сумма, на которую был обнаружен контрабандный товар по Карельскому районному таможенному управлению
1924	2 863 руб. 17 коп.
1925	1 900 руб. 19 коп.
1926	7 753 руб. 95 коп.
1927	1 834 руб. 71 коп.
1928	1 086 руб. 30 коп.

По документам таможенных постов в декабре 1923 г. больше всего случаев контрабанды отмечалось в Сямозерской волости Петрозаводского уезда [11: 68]. В 1924 году — Кондожской волости Ухтинского уезда и Ребольской волости Паданского уезда. К концу десятилетия активность в контрабандной торговле сохраняли жители примыкающих к границе волостей — Богоявленской и Поросозерской Паданского уезда. Во второй половине десятилетия в тыловые районы Карелии контрабандные товары проникала реже.

Согласно документам внутреннего пользования правоохранительных органов Карелии за период с 1923 по 1930 годы было задержано около 916 человек, деятельность которых рассматривалась как квалифицированная контрабанда [3]. В большинстве случаев контрабандной торговлей занимались в одиночку мужчины, имевшие гражданство советского государства [15] (рис. 3).

состав / структура

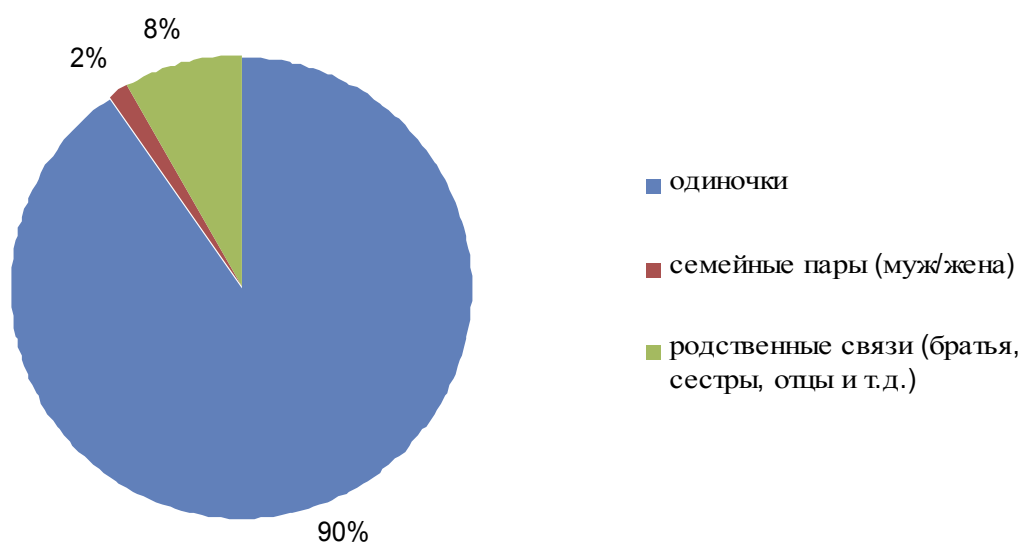

Рис. 3

Число квалифицированных контрабандистов, задержанных в Карелии, по документам внутреннего пользования правоохранительных органов в 3 раза больше, чем по отчетным документам таможенных органов.

В архивных документах с 1928 года информации о деятельности таможенных органов заметно меньше. Усилия по «закрытию» границы и борьбе с контрабандой приводили к сокращению межгосударственной миграции населения. В документах встречаются единичные свидетельства о задержанных контрабандистах. Подтвержденный таможенными документами самый поздний такой случай состоялся в 1934 году [16].

Таким образом, к концу 1923 года на фундаменте дореволюционной таможенной сети был создан Петрозаводский таможенный участок, находящийся в юрисдикции КАССР. Как и другие государственные службы Карелии 1920-х годов, таможенные органы переживали дефицит специалистов. С 1925 года в рамках подготовки к официальному «закрытию» советско-финляндской государственной границы началось сокращение таможенных постов Карельского районного таможенного управления, изменению их дислокации в условиях смещения пограничной полосы на восток. Прежде всего сокращение таможенных постов было проведено в северных пограничных районах КАССР.

С 1923 года в условиях мобилизационной подготовки для реализации пограничного режима в пограничной полосе Карелии были объединены усилия таможенных органов и органов государственной безопасности по контролю над перемещением через границу. Через решение проблемы контрабандной торговли органы государственной безопасности включили в сферу своего контроля таможенные органы. Таможенные органы пограничной Карелии в 1920-х годах стали необходимым инструментом осуществления пограничного режима.

Точной статистики по незаконному пересечению государственной границы с целью контрабандной торговли по обнаруженным документам установить невозможно. К концу десятилетия активность в контрабандной торговле сохраняли жители примыкающих к границе волостей.

Источники и литература

Опубликованные источники:

1. Декрет о государственной независимости Финляндии. 18(31) 1917 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRETFinland1.htm>
2. Краткий статистико-экономический справочник 1923—1933 гг. Петрозаводск: изд. СНК АКССР, 1933. С. 70

Неопубликованные источники:

Архив Музея истории МВД по РК

3. Альбом фотокарточек профессионалов-контрабандистов, злостных нарушителей правил по охране границ и административно выселяемых из погранполосы.

Архив Управления федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Карелия

4. Фонд СПО П— К— 1.
5. Оп. 4. Пор. 2.
6. ФРД Оп. 90. Пор. 2. Л. 34
7. 7. ФРД Оп. 5 Пор. 3. Л. 33.

Национальный Архив Республики Карелии

8. Карта 3. 1.
9. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 86. Л. 1.
10. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 230. Л. 25.
11. Ф. Р-275. Оп. 1. Д. 2.
12. Ф. Р-275. Оп. 1. Д. 4. Л. 97.
13. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 1. Л. 13
14. Ф. Р-296. Оп. 2. Д. 6.
15. Ф. Р-378. Оп. 4. Д. 7.

16. Ф. Р-378. Оп. 5. Д. 258, 263.
17. Ф. Р-379. Оп. 5. Д. 17, Р-389. Оп. 2. Д. 43.
18. Ф. Р-382. Оп. 1. Д. 26.
19. Ф. Р-382. Оп. 1. Д. 4. С. 1.
20. Ф. Р-382. Оп. 2. Д. 43. Л. 79.
21. Ф. Р-543. Оп. 3. Д. 18. Л. 2.
22. Ф. 682. Оп. 1. Д. 5/54. Л. 68—69.
23. Ф. Р-690. Оп. 1. Д. 6/27.
24. Ф. Р-690. Оп. 1. Д. 3. Т. 1. Л. 45.
25. Ф. Р-716. Оп. 1. Д. 3/31. Л. 35.
26. Ф. Р-716. Д. 1/15.
27. Ф. Р-716. Оп. 2. Д. 12. Л. 14.
28. Ф. Р-716. Оп. 2. Д. 1/8. Л. 18.
29. Ф. Р-791. Оп. 1. Д. 2. Л. 67.
30. Ф. Р-791. Оп. 1. Д. 77.
31. Ф. Р-5677. Оп. 2. Д. 265. Л. 407.

Государственный Архив Российской Федерации

32. Ф. Р-5446. Оп. 6А. Д. 36.
33. Ф. Р-5446. Оп. 5А. Д. 14. Л. 2—38.
34. Ф. Р-5674. Оп. 1. Д. 16. Л. 67.
35. Ф. 3316. Оп. 16А. Д. 22. Л. 16.
36. Ф. 3316. Оп. 16А. Д. 28. Л. 1—10.
37. Ф. Р-364. Оп. 1. Д. 40. Л. 1.
38. Ф. Р-5677. Оп. 3. Д. 363. Л. 2.

Литература

39. Агамирзоев К. М. Неизвестные страницы таможенного дела на Северо-Западе России и в Карелии в 1918—1945 годах : Историко-правовой очерк. Костомукша, 2003. 65 с.
40. Барон Н. Власть и пространство. Автономная Карелия в советском государстве, 1920—1939. М., 2011. 400 с.
41. Кен О. Н. Мобилизационное планирование и политические решения. Конец 20-х — середина 30-х гг. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в СПб., 2002. 402 с. ; Кен О. Н. Мобилизационное планирование в контексте внутренней политики и международного положения СССР : 1927—1935 гг. : диссертация... докт. истор. н. : 07. 00. 02. СПб., 2004. 588 с.
42. Килин Ю. М. Рецензия на кн. : Elfvengren E., Laidinen E. P. Vakoilua itärajan takana. Yleisesikunnan tiedustelu Neuvosto-Karjalassa 1918—1939. Minerva Kustannus Oy, 2012. 384 s. (*Эльвенгрен Э., Лайдинен Э. П.* Шпионаж за восточной границей. Деятельность разведки Генерального штаба финской армии в Советской Карелии в 1918—1939 гг.) // *Studia Humanitatis Borealis*. 2013. № 1. С. 166—173.
43. Килин Ю. М. Карелия в политике советского государства 1920—1941. Петрозаводск: ПетрГУ, 1999. 275 с. ; Килин Ю. М. Пограничная окраина великой державы : Советская Карелия в 1923—1938 гг. Петрозаводск, 2012. 144 с.
44. Кравцов Р. В. Эволюция советского законодательства об ответственности за контрабанду [Электронный ресурс] // Сибирский юридический вестник. 2001. № 4. С. 89—94. URL: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=184616>
45. Лайдинен Э. П. Финская разведка против советской России. Специальные службы Финляндии и их разведывательная деятельность на Северо-Западе России (1914—1939 гг.) / Э. П. Лайдинен, С. Г. Веригин. Петрозаводск: Verso, 2013. 295 с.

46. Мелия А. А. Мобилизационная подготовка народного хозяйства СССР : (1921—1941 гг.). М. Альпина Бизнес Букс, 2004. 350с.
47. Мусаев В. И. Контрабанда в российско-финляндском пограничье как экономическая и политическая проблема (1920—30-е гг.). Петрозаводск, 2005. С. 106—111
48. Органы безопасности Карелии : исторические очерки, воспоминания, биографии / авт. сост. К. Ф. Белоусов, А. М. Беляев, С. Г. Веригин. Петрозаводск: Скандинавия, 2008. С. 67.
49. Репухова О. Ю. Формирование системы пограничных полос в Карелии в 1920-х гг. // Армия и общество, 2014. № 2. С. 123—129
50. Рупасов А. И. Умиротворяющий пограничный ритуал // Россия и страны Северной Европы: из истории приграничных отношений в XVI—XX вв. : мат. междунар. науч.-практ. конф. (17 авг. 2002 г.). Петрозаводск, 2003. С. 46—54
51. Рупасов А. И. Советско-финляндские отношения: середина 1920-х — начало 1930-х гг. : диссертация ... докт. истор. наук : 07. 00. 02. СПб., 2004. 491 с.
52. Кривоноженко А. Ф. Развитие экономики Карелии в 1920-х годах // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского Университета. 2013. № 12. С. 264—274.
53. Филимончик С. Н. Процессы модернизации на европейском Севере России в 1920—1930-х годах : социально-экономические аспекты // Российская история. 2009. № 3. С. 185—194.

Repukhova Oxana¹

Smirnova Yulia Andreevna²

Petrozavodsk state University.

¹Senior teacher of chair National history of Institute of history, political and social sciences.

²Graduate of chair National history of Petrozavodsk State University.

The Karelian customs in the 1920th years

Abstract: In article are considered history of formation and reorganization of customs posts in boundary Karelia in the first decade of formation of the Soviet state. On the basis of new archival sources are analysed personnel structure, the main results of activity of customs authorities on fight against penetration of illicit goods into Karelia are investigated. Conclusions structural and functional changes of activity of the Petrozavodsk customs site in the context of dynamics of a borderland in Karelia are drawn; about personnel not completeness of customs authorities of Karelia; about change in the second half of the 1920th years of practice of qualification of violations of frontier in connection with illicit trade.

Keywords: Karelia; frontier; mobilization preparation; borderland; Petrozavodsk customs site; illicit trade